

Танисов Роман Антонович
Нижегородская академия МВД России

Теоретико-правовой анализ института подозрения в уголовном процессе

Аннотация. В статье осуществлен теоретико-правовой анализ института подозрения в уголовном процессе. Институт подозрения в работе рассматривается как сложное и многоаспектное правовое явление. Особое внимание уделяется определению данного понятия в уголовно-процессуальном законодательстве и связанным с этим научным дискуссиям. Раскрываются сущностные характеристики подозрения, его динамическая природа и роль в механизме уголовного преследования. Подчеркивается значение подозрения как основания для применения мер процессуального принуждения при обязательном соблюдении прав и свобод личности. Отдельно рассматривается соотношение институтов подозрения и обвинения. Делается вывод о том, что подозрение выступает промежуточным звеном между проверкой информации о преступлении и предъявлением обвинения, обеспечивая баланс между эффективностью расследования и принципом презумпции невиновности.

Ключевые слова: подозрение, уголовный процесс, подозреваемый, мера пресечения, задержание, права человека, уголовно-процессуальное законодательство, литературный обзор.

Tanisov Roman Antonovich
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Theoretical and Legal Analysis of the Institution of Suspicion in Criminal Procedure

Abstract. The article examines the institution of suspicion in criminal procedure as a complex and multifaceted legal phenomenon with significant theoretical and practical implications. Suspicion is analyzed as the initial stage in forming a hypothesis about a person's involvement in a crime, based on a set of factual data. Particular attention is paid to the absence of a legal definition of this concept in criminal procedure legislation and the resulting scholarly debates. Drawing on both domestic and foreign approaches, the study reveals the essential features of suspicion, its dynamic nature, and its role within the mechanism of criminal prosecution. The importance of suspicion as a basis for applying procedural coercive measures is emphasized, provided that fundamental human rights and freedoms are respected. The article also explores the distinction between suspicion and accusation. It concludes that suspicion serves as an intermediate stage between the verification of crime-related information and formal charges, ensuring a balance between effective investigation and the presumption of innocence.

Keywords: suspicion, criminal procedure, suspect, preventive measure, detention, human rights, criminal procedure legislation, literature review.

В статье представлен теоретико-правовой анализ института подозрения в уголовном процессе, который играет ключевую роль в обеспечении баланса между эффективностью расследования преступлений и защитой прав личности. Рассматриваются ключевые аспекты формирования понятия «подозрение», его эволюция в российском и зарубежном праве, а также современные подходы к его пониманию. В статье проведен обзор научных работ, посвященных данной теме, выявлены пробелы в теоретической разработке института подозрения и предложены рекомендации по совершенствованию его законодательного регулирования.

Институт подозрения в уголовном процессе представляет собой сложное и многогранное явление, имеющее как теоретическое, так и практическое значение. Подозрение выступает важным элементом уголовного судопроизводства, определяющим начальный этап формирования гипотезы о причастности лица к преступлению. Оно возникает на основе совокупности фактических данных, которые, несмотря на их предварительный характер, должны быть достаточными для обоснования предположения о возможной виновности лица.

При этом важно подчеркнуть, что рассматриваемый институт в уголовном процессе является предметом научного интереса на протяжении многих лет как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Общеизвестно то, что одним из терминов, определяющих положение неопределенности согласно взаимоотношению к кому-либо, а также предположения о чем-либо, считается «подозрение», которое применяется как в обществе, так и в сфере права.

В толковом словаре С.И. Ожегова под подозрением понимается «предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков, в правдивости чьих-нибудь слов» [2]. Так, при анализе исторической литературы в наибольшей степени встречались следующие упоминания подозрения: задержан по подозрению в краже, быть под подозрением или на подозрении у кого-нибудь (вызвать к себе подозрение, подозрительное отношение), а также подозрение – это предположение о возможности чего-нибудь (например, подозрение на скарлатину).

Я.М. Плошкина, рассматривая институт подозрения в уголовном процессе Германии, отмечает, что под ним понимается «волевой акт органа, осуществляющего уголовное преследование, в котором выражена его позиция об осуществлении уголовного преследования в отношении обвиняемого лица» [5]. Представленная позиция обуславливает активную, инициативную роль стороны обвинения в формировании правовой основы дальнейших процессуальных действий, подчеркивая, что подозрение является не просто констатацией факта, а выражением процессуального решения о начале или продолжении преследования.

Существует мнение и о том, что само по себе подозрение является основанием для уголовного преследования конкретного лица в целях правильного решения задач уголовного судопроизводства. Но такое понимание понятия подозрения в полной мере не раскрывает его правовую природу. Наличие достаточных доказательств, указывающих на совершение конкретным лицом преступления, является основанием для его уголовного преследования и, как следствие, появление подозрения.

В широком толковании смысла слово «подозрение» – это «система правоотношений в области административного права, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, в которых человек оказывается под подозрением у правоохранительных органов в связи с наличием возможности быть привлеченным к ответственности». Данное обстоятельство выражено в ряде специфических и, прежде всего, принудительных действий по отношению к человеку как к лицу, предположительно совершившему преступление.

Советский законодатель, решая проблему подозрения, произвольно сформулировал в ст. 52 УПК РСФСР понятие подозреваемого, оставив без внимания главное – само подозрение. В результате и теория, и практика пошли по пути «подозреваемый – подозрение», тогда как реальная картина в этой части уголовно-процессуальной деятельности, думается, может быть представлена по противоположной методологической схеме – «от подозрения к подозреваемому».

Этимология термина «подозрение» указывает на его семантическую связь с предположением о виновности или предосудительности действий. В уголовно-правовом контексте подозрение формируется там, где причастность лица к преступлению еще не подтверждена достаточными доказательствами, но существуют основания для выдвижения гипотезы. Этот процесс познания характеризуется движением от вероятного к достоверному. Исторически понятие подозрения связано с развитием следственной формы

судопроизводства, что нашло отражение, например, в Уставной книге Разбойного приказа XVI века. В современном уголовном процессе подозрение выполняет ключевую функцию, служа основанием для принятия решений о применении мер процессуального принуждения и проведении следственных действий.

Исследование И.А. Пантелеева подчеркивает начальный характер стадии подозрения в уголовном процессе. Автор указывает на важность обеспечения доказательной базы по подозреваемому уже на ранних этапах уголовного процесса, т.е. внимание акцентируется на необходимости обоснованности причастности лица к преступлению [3].

Далее, развивая постулат И.А. Пантелеева о важности доказательной базы на ранних этапах уголовного процесса, А.В. Смирнов указывает на то, что даже подозрение должно базироваться на данных (доказательной базе), достаточно для выдвижения этих подозрений [6]. Автор акцентирует внимание на важности обеспечения процессуальных гарантий как элемента защиты прав подозреваемых. Важно соблюдать этот баланс – между защитой прав и эффективностью расследования.

В работе А.Б. Диваева [1] подозрение трактуется как динамическая (не статичная) категория, трансформируемая под влиянием меняющихся условий и данных. Автор осуществляет следующую периодизацию стадий подозрения – от первоначального предположения до более обоснованного утверждения. В связи с этим, автор пишет, что «динамичность подозрения требует гибкости в применении процессуальных норм и постоянного пересмотра обоснованности подозрения на каждом этапе следствия» [1].

Далее, несколько иной подход к раскрытию понятия подозрения использует В.А. Томин, который раскрывает исследуемую дефиницию через ее юридическую природу. Автор идентифицирует подозрение как основание для проведения следственных мероприятий. Томин, в отличие от авторов, анализированных выше, утверждает, что подозрение уже само по себе обладает достаточными основаниями для возможности ограничения прав подозреваемого.

И.В. Петров в своем диссертационном исследовании отмечает, что основанием для подозрения выступает еще на стадии, когда причастность лица к преступлению носит вероятностный характер. Автор акцентирует внимание на важности осуществления эволюции основания подозрения – от вероятностного основания к достоверному [4].

Итак, как видно из позиций ученых, существует несколько основных аспектов, характеризующих институт подозрения:

- 1) подозрение выступает начальной стадией формирования гипотезы о причастности лица к совершенному преступлению;
- 2) подозрение требует основания в виде доказательной базы, т.е. должно быть аргументированным;
- 3) подозрение представляет собой динамическую категорию, так как, может меняться под влиянием новых фактов;
- 4) юридическая природа подозрения порождена возможностью применения мер процессуального принуждения, а значит, процессуальные гарантии подозреваемых должны быть строго соблюдены;
- 5) сущностное ядро подозрения заключается в его роли как звена между начальными предположениями о причастности лица к преступлению и его доказательству.

При этом, важно отметить, что на сегодняшний день в УПК нет определения понятия «подозрение», которое и должно быть отправной точкой формирования фигуры подозреваемого. Изначально в отношении лица формируется подозрение, а потом это лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого по уголовному делу, в связи с чем логичной представляется цепочка «подозрение – подозреваемый».

В связи с недостаточным урегулированием уголовно-процессуальной деятельности на этапе подозрения в отдельных научных кругах возникают споры относительно принадлежности подозрения к институту уголовно-процессуального права при одновременном наличии всех свойственных правовому институту признаков.

Термин «подозрение» в УПК используется часто, и все же законодательно это понятие не раскрывается, а в большинстве случаев истолковывается неоднозначно. В теории уголовного процесса подозрение рассматривается в следующих аспектах:

1. Как форма и функции уголовного преследования.
2. Как утверждение органов предварительного расследования о причастности лица к совершению преступления, основанного на неполных знаниях о расследуемом противоправном деянии и лице, его совершившем.
3. Как общее материальное условие (основание) применения мер процессуального принуждения.

Вышеотмеченное позволяет сформулировать сущность института подозрения. Она заключается в его двойственной природе: с одной стороны, это инструмент, направленный на обеспечение эффективности уголовного преследования, а с другой – гарантия соблюдения прав и свобод граждан. Подозрение формируется на основании совокупности фактических данных, которые дают основания предполагать причастность лица к преступлению. При этом оно не предполагает окончательной оценки действий лица и не влечет за собой тех правовых последствий, которые наступают при предъявлении обвинения. Приведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что подозрение является предварительным выводом, который требует дальнейшей проверки в ходе уголовного судопроизводства.

Также нельзя не отметить, что дифференциация институтов подозрения и обвинения в уголовном процессе имеет принципиальное значение для четкого определения их функциональных ролей и разграничения правовых последствий. В то время как подозрение основывается на предположениях о причастности лица к совершению преступления и, как правило, носит временный характер, обвинение представляет собой официальное утверждение компетентного органа о виновности лица в совершении конкретного преступления, сопровождающееся квалификацией деяния по соответствующей статье уголовного закона.

Вышеприведенное обстоятельство обуславливает такие правовые последствия, как возможность применения к обвиняемому мер пресечения, предъявление гражданского иска, проведение судебного разбирательства для установления виновности или невиновности лица. Соответственно, институт подозрения служит предварительной процессуальной стадией, на которой производятся доследственные мероприятия, по результатам которых статус подозреваемого меняется на статус обвиняемого, либо, при отсутствии достаточных оснований, уголовное преследование прекращается.

Таким образом, в рамках уголовного процесса институт подозрения представляет собой ключевой элемент, обеспечивающий баланс между обеспечением защиты прав личности, процессуальных гарантий соблюдения принципа законности и справедливости в уголовном судопроизводстве и эффективным осуществлением уголовного преследования. Функциональное назначение института подозрения заключается в том, что он служит промежуточным звеном между этапами предварительной проверки данных о преступлении и предъявления обвинения.

Список источников

1. Диваев А.Б. Теория и практика уголовного процесса // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 6. С. 142–159.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
3. Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2001. – 48 с.
4. Петров И.В. Теоретические и практические аспекты подозрения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – 2012. – 214 с.
5. Плошкина Я.М. Подозрение в немецком уголовном процессе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 93-97.

6. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – Санкт-Петербург, 2000. – 473 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
9. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: в 2 т. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для вузов / В.Т. Томин [и др.]; под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 366 с.

Сведения об авторе

Танисов Роман Антонович, адъюнкт Нижегородской академии МВД России

Information about the author

Taniso **Roman Antonovich**, Adjunct, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia